

НОВАЯ ЛАТИНСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ РАСКОПОК ЦИТАДЕЛИ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ИСТОРИИ ХЕРСОНЕСА¹

В отличие от второй половины II - первой половины III вв., сейчас очень мало достоверных данных о взаимоотношениях Херсонеса с Римской империей на рубеже III - IV и в IV в., чем обясняется дискуссионный и во многом гипотетический характер выводов об истории города в позднеантичный период². Сказанное в полной мере относится и к вопросу о присутствии римского гарнизона в Херсонесе³. Поэтому появление каждого нового эпитафического источника, с помощью которого можно было бы пролить свет на характер контактов Херсонеса с империей на рубеже III - IV вв., заслуживает самого пристального внимания и специальной публикации.

В ходе раскопок 1995 г., проводившихся под руководством И. А. Антоновой на территории цитадели, расположенной в юго-восточной части Херсонеса, был найден известняковый блок с фрагментированной латинской надписью, которая вторично была использована в качестве строительного материала в глухой опоре аркады оборонительной стены 21 куртины⁴. Надпись вырезана на лицевой стороне левой части прямоугольного блока. Его высота 110 см, ширина в верхней и средней части 43 - 44 см, у основания 53 см, толщина: вверху - 28, 5 см, внизу - 25 см. С правой стороны лицевая сторона блока стесана и покрыта известковым раствором, по всей видимости при укладке плиты в кладку оборонительной стены (Рис. 1). Вследствие этого восьмистрочная надпись сохранилась не полностью. Она вырезана на 18 см ниже сбитого карниза верхнего края блока, который имелся здесь первоначально, и сохранилась в таком виде:

```
AVREL.CANDI[- - ]
[- - ]PPROT[- - ]
VIXMIL[- - ]
[ • ]LETITIA[- - ]
[ • ]ALMAT[- - ]
EXVOTO[- - ]
[ • • ]SVIT[- - ]
[- - ]DE[- - ]
```

Буквы в надписи вырезаны достаточно глубоко. Высота букв в семи строках 4,5-5 см, а в последней - 3, 5 см. Расстояние между ними от 1 до 2 см, а между строками 3, 5 см. Окончания букв украшены апексами. Из особенностей шрифта следует отметить написание буквы L с сильно изогнутым, поднятым вверх и закругленным окончанием нижней гasti⁵. Буква V в шестой строке вырезана неровно; ее левая гаста длиннее правой. Буква A имеет прямую среднюю гасту. В углублениях букв сохранились следы красной краски.

В первой строке надписи уверенно читается двухсоставное римское имя дедиканта, появление которых является характерной чертой римской ономастики со второй половины II в., когда трехсоставные римские имена утрачивают *praenomen*⁶. Но если первая его часть может быть уверенно дополнена как AUREL(ius), то когномен допускает вариантность восстановления. На CANDI начинается целый ряд римских имен. Это Candidianus, Candidinus, Candidinus, Candidiolus, Candidius, Candius, Candilius, Candius⁷. Учитывая, что конец первой строки при вторичном использовании блока с надписью испорчен, окончание когномен не поддается убедительному одновариантному восстановлению.

Начало второй строки надписи сильно повреждено и практически не читается, а далее стог PPROT. Если начало строки практически не может быть восстановлено, то PROT может быть дополнено как PROTECTOR). В начале следующей строки отчетливо читается VIX. Учитывая, что после него стоит MIL, которое может быть дополнено как mil(itum), ее начало должно быть восстановлено как VIX(ILLATIO). Аналогичное восстановление аббревиатуры VIXI от vixi(illatio) было предложено Г. Альфельди для реконструкции еще одной фрагментированной надписи времени правления Диоклетиана и Максимиана (286 - 305 гг.) из Херсонеса⁸. Написание vixillatio вместо vexillatio встречается в вульгарной латыни и зафиксировано в эпитафических памятниках позднеантичного периода⁹. Исходя из сказанного, начало третьей строки надписи может быть восстановлено как VIX(ILLATIONIS) MIL(ITUM).

В четвертой строке четко читается ET ITAL, а перед ET прослеживаются следы буквы С. Если это так, то, исходя из того, что в предыдущей строке упоминается военная векиляция, третья и четвертая строки памятника восстанавливаются как VIX(ILLATIO) MIL(ITUM) [LEGG(JONUM)XI/C]I(AUDIAE)ET ITAL(ICAЕ). Эти соединения дислоцировались в Нове, на территории провинции Нижняя Мезия, а затем Мезия II¹⁰. Поэтому неудивительно, что военнослужащие этих легионов были включены в состав векиляции, откомандированной в Херсонес.

В следующей строке сохранились буквы ALMAT, которые, исходя из содержания четвертой строки, вероятно, могут быть дополнены как [D]ALMAT(ARUM) - часть наименования, возможно, одного из подразделений вспомогательных войск римской армии. В составе римской армии Нижнего Подунавья III в. известно три подразделения, которые в своих названиях имели Dalmatarum. Это cohors III Dalmatarum miliaria equitata civium Romanorum pia fidelis, которая дислоцировалась на территории Верхней Дакии, а после эвакуации этой провинции Аврелианом (270 - 275 гг.), видимо, находилась в Сучавае¹¹. Еще одно подразделение, Numerus Dalmatarum, в III в. известно на территории Верхней Мезии и не исключено, что какая-то его часть стояла в Монтапе¹². И, наконец, в Томах по клеймам III в., возможно, известен sinicus D(almatarum?), который принадлежал к частям македонской армии позднеимперской империи¹³. Скорее всего, это подразделение упоминает Зосим, повествуя о борьбе римлян с Аларихом в 409 г.¹⁴

К сожалению, ввиду плохой сохранности публикуемого памятника нельзя уверенно говорить, солдаты какого из указанных подразделений, помимо военнослужащих указанных легионов, входили в состав военной векиляции, возглавляемой протектором Кандиды... Пока можно, вероятно, лишь констатировать, что в ее состав была включена часть еще какого-то, возможно, кавалерийского подразделения, названного, к примеру, equites Dalmati¹⁵, дислоцировавшегося в поздантичный период в Подунавье, но какого именно, пока остается не ясным.

Исходя из содержания окончания второй, третьей и четвертой строк, можно попытаться предложить один из вариантов восстановления начала второй строки надписи. Если учесть, что непосредственно за титулом протектора упоминается военная векиляция, состоявшая из нескольких подразделений римской армии, то можно с определенной долей вероятности предположить, что перед protector стояло название его должности, скорее всего praepositus. Косвенно на это указывает сохранившаяся перед PROT буква P, которая могла относиться к аббревиатуре PRAEP, обозначающей должность препозита¹⁶, ранга трибуна или центуриона, получившего титул протектора¹⁷. Но, естественно, с полной уверенностью нельзя настаивать на таком варианте. Хотя он представляется вполне вероятным¹⁸, так как титул praepositus был широко распространен в позднеимперской империи и им обозначались командиры различных уровней, в том числе центурионы, стоявшие во главе векиляций¹⁹. В этом отношении весьма показательны, что центурион I Итальянского легиона Марк Ратин Сатурнин, который возглавлял херсонесскую векиляцию в 250 г., также был в должности препозита²⁰.

В следующих двух строках стояло EX VOTO / [PO]SVIT[-], а в последней сохранились лишь две буквы DE, которые не поддаются убедительному восстановлению. Здесь могло стоять имя божества, которому было сделано посвящение. Например, DE[AE MATRI]I²¹. Хотя не исключено, что имя божества было расположено на карнизе, перед именем дедиканта, где оно не сохранилось. Тогда в конце посвящения должно было стоять какое-то уточнение к предыдущей строке, может быть, DE SUO (на свои средства) или что-то подобное. Но, ввиду плохой сохранности этой строки, на каком-то конкретном варианте остановиться сейчас трудно.

Из сказанного следует, что публикуемая надпись может быть восстановлена таким образом:

Aurel(ius)Candi(- - -)
 [prae]p[ositus?] prof[ector]
 vix(illationis)mil(itum)[legg(ionum)XI]
 [C](audiae)et I Ital(icae)[et eqq(uitum)?]
 [D]almat(arum - - -)
 ex voto (- - -)
 [po]sui[-]
 de[-]

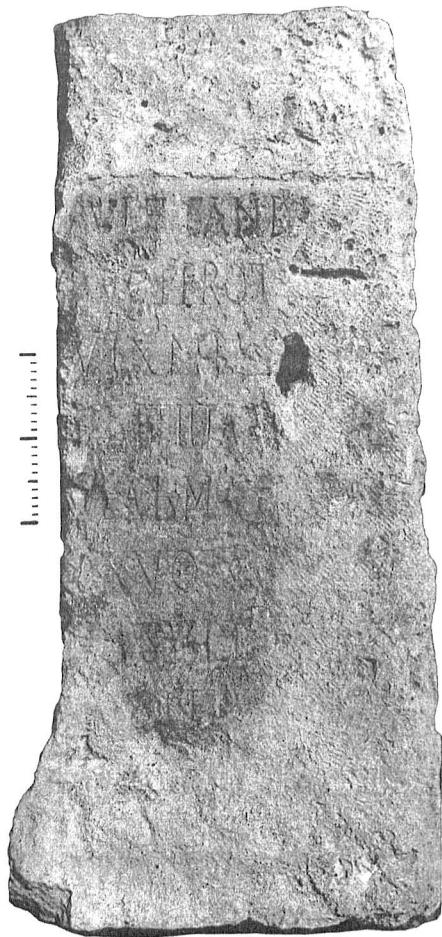

Рис. 1. Известняковый блок с латинской надписью из раскопок цитадели Херсонеса в 1995 г.

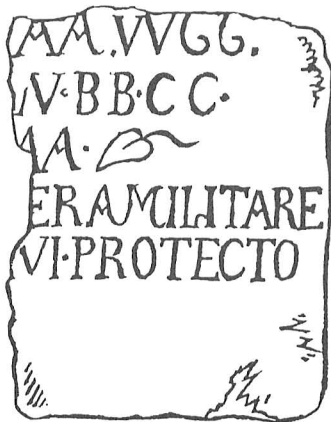

Рис. 2. Фрагментированная латинская надпись из Херсонеса (по П. Паласу).

обусловлено близостью к императору или к штабу полевой армии или к штабу провинции, получившими титул протектора, перспективу дальнейшей военной карьеры²⁴. В ряде случаев, как об этом свидетельствуют эпитафические памятники, протекторы командовали векиллиями полевой армии²⁵. Позднее, в ходе военных реформ Диоклетиана (284 - 305 гг.), военнослужащие, носившие такой титул, были объединены в специальные подразделения (*scholae*) императорской гвардии²⁶. Наиболее ранние свидетельства о существовании таких формирований относятся к периоду правления Константина Великого (306 - 337 гг.), но А. Джонс начало их формирования относит еще ко времени первой тетрархии²⁷. Следовательно, 60-ые годы III в. являются *terminus post quem* для публикуемого памятника.

С другой стороны, векиллиции, как более или менее постоянные воинские подразделения, в составе римской армии появляются еще в I в., но особенно широко эта форма военной организации стала практиковаться со времени правления императора Адриана (117 - 138 гг.). С периода правления этого императора термином "векиллиции" стали обозначаться специальные военные отряды, откомандированные в тот или иной район империи или за пределы ее официальных границ²⁸. Такие отряды, в зависимости от конкретных обстоятельств, могли включать подразделения одного или нескольких легионов, вспомогательных войск и солдат флота²⁹. На них возлагались обязанности либо участвовать в какой-либо военной экспедиции за пределами провинции, где стояли основные силы легиона³⁰, либо нести гарнизонную службу на границе империи и в союзных городах³¹, как это имело место, например, в античных центрах Северного Причерноморья³².

Такая организационная форма в римской армии, судя по эпитафическим памятникам, была обычной еще в период правления императора Клавдия II Готского (268 - 270 гг.)³³. А после реформ позднеримской армии, проведенной императорами Диоклетианом и Константином Великим, векиллициями стали называться кавалерийские подразделения полевой армии, в которые была объединена конница легионов³⁴. Следовательно, рубеж III - IV вв. дает нам *terminus ante quem* для датировки памятника, так как еще в 295 г. в составе экспедиционного корпуса Диоклетиана в Египте известны обычные для римской армии более раннего времени векиллиции³⁵.

Однако датировка публикуемого памятника может быть уточнена на основании сравнения его с двумя фрагментированными надписями, найденными в Херсонесе ранее. Первая из них, извест-

Перевод: ... Аврелий Канди... командир, протектор ... военной векиллиции легионов XI Клавдиева и I Италлийского и кавалеристов (?)... Далматов ... по обету поставил ...

Исходя из предложенного восстановления, Аврелий Канди... был офицером, носил титул протектора и возглавлял военную векиллицию, сформированную из ряда подразделений, которые дислоцировались на Нижнем Дунае. Упоминание в надписи титула протектора и векиллиции дают определенные хронологические реперы для датировки публикуемого памятника.

Protector впервые упоминается около 260 г. в *cursus honorum* Л. Петрония Волузиана, а затем в целом ряде эпитафических памятников, относящихся ко второй половине - концу III в.³⁶. Сейчас установлено, что *protector* являлся титулом, который в период правления императора Галлиена (253 - 268 гг.) сначала давался высшим военным должностным лицам, а при его преемниках - и центурионам, находившихся на службе преимущественно в составе полевой армии (*comitatenses*) позднеримской империи³⁷. Получение такого титула было

ная по прорисовке, сделанной П. Палласом во время его путешествия по югу России в 1793 - 1794 гг. (Рис. 2), была опубликована в корпусе В. В. Латышева с комментариями М. И. Ростовцева³⁶, а затем переиздана Э. И. Соломоник и К. Цукерманом³⁷. К сожалению, ее сейчас нельзя скольконибудь полно реконструировать, однако в данном случае особенно важна особенность ее палеографии, отрывочное содержание и датировка.

Судя по прорисовке П. Палласа, в четвертой строке памятника стоит буква L с фигурной, загнутой вверх нижней частью, аналогичная написанию L в посвящении Аврелия Канди... Такое написание буквы L зафиксировано в ряде надписей первой половины III в. из Моитаны³⁸, в надгробии конца III - начала IV в. из Нове³⁹, где располагался основной лагерь I Итальянского легиона, и в надписях из Одессоса и территории Пannonии, которые датируются третьей четвертью IV в.⁴⁰

В конце следующей пятой строки стоит *profecto*, перед которым, по мнению К. Цукермана, стояло *vigō egregio*⁴¹, что позволяет восстановить окончание строки как *v(igō) e(gregio) profecto(ge)*. Исходя из начала надписи, поэтому он может быть датирован временем первой или второй тетрархии, т. е. периодом совместного правления Диоклетиана и Констанция I (305 - 306 гг.) с соправителями (293 - 305 или 305 - 306 гг.)⁴².

Вторая надпись, состоявшая из трех фрагментов (Рис. 3), также не может быть убедительно реконструирована вследствие того, что не ясно, как между собой соотносились сохранившиеся фрагменты памятника⁴³. Но несмотря на это, весьма примечательно, что в ней написание буквы L имеет форму, аналогичную рассмотренным выше двум эпиграфическим памятникам⁴⁴. Более того, в этой надписи, как и в посвящении Аврелия Канди..., стоит VIXI, которое Г. Альфельди считал возможным дополнить в качестве *vix(i)llatio* = *vexillatio*⁴⁵, и не исключено, что упоминается I Итальянский легион⁴⁶. По мнению М. А. Шангина и следовавшей за ним Э. И. Соломоник, этот памятник относится ко времени совместного правления Диоклетиана и Максимиана, т. е. 286 - 293 гг.⁴⁷, а К. Цукерман полагает, что надпись могла быть поставлена и в период совместного правления Константина и Лициния (317 - 324 гг.)⁴⁸.

В связи со сказанным, видимо, необходимо еще раз вернуться к надписи, в которой, по мнению Г. Альфельди, упоминался *legio II Herculia*. Памятник был найден в 1905 г. на участке некрополя у Карантинной бухты и представлял собой нижнюю часть известнякового столба с небрежно вырезанной латинской надписью (Рис. 4). Она впервые была издана М. И. Ростовцевым, а затем переиздана Э. И. Соломоник, которая предложила ее чтение⁴⁹. Исследовательница считала, что последние строки памятника следует восстанавливать как *...le[gg(ionis)] / I Ital(icae) ET / CL Herc(ulii?) // postu[um]*⁵⁰. Но Г. Альфельди не согласился с таким восстановлением и предложил читать эту надпись следующим образом: *vex(illatio)(?)][eg(ionum)] / I Ital(icae) et / II Herc(uliae) postu[um]*⁵¹. В дальнейшем на основании того, что буквы T и E в этом памятнике даны в лигатуре, В. М. Зубарь предложил в последней строке восстанавливать наименование III Гальской когорты вспомогательных войск и датировал памятник 20 - 30-ыми гг. II в.⁵². Однако такое чтение и датировка не были приняты исследователями⁵³.

Критика, высказанная К. Цукерманом и Т. Сарновским, а также содержание публикуемого эпиграфического памятника, заставили вновь обратиться к надписи 1905 г. При повторном ее осмотре и сравнении шрифта с надписью 1995 г. стало ясно, что и в той, и в другой надписи, написание букв S, V, R, E достаточно схожи. Несмотря на плохую сохранность надписи 1905 г., не исключено, что в ней буква L во второй и третьей строке, видимо, также близка по написанию шрифту надписи 1995 г. На это указывает короткая нижняя часть этой буквы, которая могла иметь поднятое вверх и закругленное окончание. Кроме этого, как указал К. Цукерман, написание E с удлиненной верхней частью нельзя рассматривать в качестве лигатуры, так как такое написание характерно для графики поздней латыни⁵⁴. Все это заставляет отказаться от ранее предложенного восстановления и принять чтение Г. Альфельди. Тем более, что упоминание в надписи 1995 г. претектора, который командовал римским военным отрядом в Херсонесе, делает, видимо, вполне возможным временное включение в состав *вексилляции*, получившей статус подразделения полевой армии, военнослужащих двух легионов, постоянно находившихся в оперативном подчинении пограничного командования римских вооруженных сил разных провинций - Мезии II и Скифии.

Таким образом, на основании палеографии и отрывочного содержания всех перечисленных памятников, есть основания заключить, что они хронологически близки между собой и свидетельствуют о присутствии римских войск в Херсонесе в конце III в.

В настоящее время на основании эпиграфических памятников установлено, что стационарный римский гарнизон, сформированный из подразделений Мезийской армии, дислоцировался в Херсонесе с середины II в. вплоть до 250 г.⁵⁵, когда центурион I Итальянского легиона Марк Сатурнин восстановил школу принципалов на территории цитадели⁵⁶. После этой даты и вплоть до периода тетрархии какие-либо латинские эпиграфические памятники в Херсонесе пока неизвестны. Иными словами, появление новых латинских эпиграфических памятников, связанных с римским военным присутствием в городе, сейчас следует относить к ранее конца III в., что и позволило сделать вывод об отсутствии в Херсонесе римского гарнизона во второй половине III в.⁵⁷

Подтверждается это и результатами, полученными в ходе раскопок на территории цитадели Херсонеса на протяжении последнего десятилетия. Эти исследования, проведенные под руководством И. А. Антоновой, показали, что именно в IV в. часть казарменных построек цитадели оказалась занятой обжитыми печами, а бассейн, находившийся с юго-восточной стороны банных помещений II - III вв., по мнению И. А. Антоновой, был не позднее второй половины III в. перестроен в небольшие самостоятельные термы. Реконструкция, видимо, подвергся так называемый "дом командира"⁵⁸. Следовательно, вывод об отсутствии римского гарнизона в Херсонесе во второй половине III в. подтверждается не только эпиграфическими памятниками, но и результатами археологического изучения так называемой римской цитадели.

Для того, чтобы уточнить датировку рассмотренной группы памятников и в сугубо предположительном плане связать ее с конкретными событиями в истории Херсонеса, следует, вероятно, обратиться к 53 главе труда Константина Багрянородного "Об управлении империей", ибо какие-либо иные надежные источники по позднеантичной истории этого центра пока отсутствуют. При этом следует особо подчеркнуть, что сейчас нет веских оснований излить критически относится к сведениям, сообщаемым Константином Багрянородным по истории Херсонеса I в. до н. э. и конца III - IV вв. н. э.⁵⁹, как это делают некоторые современные исследователи⁶⁰.

Константин Багрянородный пишет, что когда в Риме правил император Диоклетиан, Савромат, сын Крискорона, беспорядки, собрал "скифов", населивших берега Меотиды, выступил против римлян, захватил страну лазов и дошел до р. Галис⁶¹. Император отправил против варваров войска под командованием трибуна Константа, которые однако не смогли разгромить "скифов". Тогда Диоклетиан обратился за помощью к Херсонесу. Херсонеситы, собрав мужей из соседних крепостей, нанесли удар в тыл Савромату, захватили его столицу, что в конечном итоге и позволило заключить с варварами мир на выгодных для империи условиях. В награду за помощь и верность империи Херсонесу были дарованы права "свободы" и освобождение от налогов. Император также установил выдчу тысяч пайков и материалов для баллиств, что должно было способствовать поддержанию боеспособности херсонесских войск на должном уровне⁶². Если исходить из того, что

Рис. 3. Три фрагмента латинской надписи, найденные в различных местах Юго-Восточной части Херсонесского городища в начале XX ст.

Константин Багрянородный, повествуя об этой войне упоминает имена двух херсонесских архонтов, Фемиста, сына Фемиста, и Хреста, сына Папия, то эти события происходили в течении двух лет⁶⁴.

Исследователи неоднократно пытались определить, когда происходили эти события⁶⁵. Но наиболее близкой к действительности, по нашему мнению, является точка зрения Я. Харматты, который относил эту римско-боспорскую войну к 291 - 293 гг.⁶⁶, когда на боспорском престоле находился Фодор⁶⁶. Это хорошо согласуется с тем, что после завершения боевых действий Константин, как сообщает Константин Багрянородный, был отмечен императором Диоклетианом. Если это соотносить с тем, что Константин Хлор в 293 г. получил титул *Germanicus Maximus*, а в 294 г. - *Sarmaticus Maximus*⁶⁷, то это служит достаточно весомым, хотя и косвенным аргументом в пользу датировки этой римско-херсонесско-боспорской войны 291 - 293 гг.⁶⁸.

Возвращаясь к рассматриваемым латинским надписям, необходимо отметить, что, если принять датировку одной - 286 - 293 гг., а второй - 293 - 305 гг., в пользу чего есть веские основания, то оба памятника могут быть предположительно связаны с теми событиями времени правления Диоклетиана, о которых повествует Константин Багрянородный. Более того, упоминание в одной из этих надписей и посвящении Аврелия Канди... титула протектора, который командовал римским отрядом в Херсонесе, позволяет относить их все ко времени не позднее начального периода правления Диоклетиана. Ведь, как уже отмечалось, есть основания предполагать, что именно в период военных реформ этого императора произошла трансформация значения титула протектора⁶⁹.

Но, предполагая появление в Херсонесе римской вексиляции во главе с протектором, которая, видимо, вместе с херсонесскими войсками участвовала в боевых действиях против боспорцев, следует помнить, что этот титул в конце III в. давался преимущественно центурионам полевой армии позднеримской империи. Поэтому есть достаточно веские основания предполагать, что вексиляция, сформированная из различных воинских подразделений римской армии Подунавья и находившаяся под командованием Аврелия Канди..., также, вероятно, имела статус формирования полевой армии. Практика периодического привлечения в состав полевой армии частей пограничных войск, расквартированных на границах империи, хорошо известна в более поздний период. В *Nolitia Dignitatum*, которая отражает состав позднеримской армии конца IV - начала V в., они именовались *pseudocomitatenses*⁷⁰. Но включение подразделений пограничной армии в состав полевых сил империи стало практиковаться намного раньше, вероятно, с конца III в., о чем, в частности, свидетельствует и публикуемая надпись.

Исходя из этого, в настоящее время пока, видимо, нет достаточных оснований говорить даже о кратковременном пребывании стационарного римского гарнизона в городе⁷¹, так как полевая армия использовалась для решения конкретных оперативных и тактических задач⁷², а не для защиты границ или городов на территории империи⁷³. Следовательно, появление в Херсонесе отряда римских войск было, скорее всего, вызвано каким-то экстраординарным военно-политическим событием, которое заставило перебросить сюда военную вексиляцию, во главе которой был скорее поставлен центурион, а не трибун полевой армии, имевший титул протектора. Не исключено, как об этом свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении источники, что римские войска были направлены сюда для ведения боевых действий вместе с херсонесским отрядом против боспорцев, вторгнувшихся в пределы империи, а после победоносного завершения войны были выведены в места постоянной дислокации в Подунавье⁷⁴.

Рис. 4. Известковый столб с латинским посвящением, найденный в 1905 г.

Если сказанное справедливо, то посвящение Аврелия Канди..., а также другие рассмотренные датские надписи относятся ко времени около 293 г., когда римской вексилярной из состава полевой армии Подунавья и херсонесскими войсками была предостережена угроза империи со стороны варваров, обитавших на территории Боспора. Успешное окончание военных действий и нашло отражение в надписях, посвященных правящим императорам, а протектор Аврелий Канди... в честь этого события по обыкновению в Херсонесе посвящение неизвестному царю божеству.

Естественно, предлагаемая интерпретация публикуемой надписи в достаточной степени гипотетична и должна быть подтверждена новыми источниками. Но, как представляется, высказанные соображения имеют право на существование, уточняют датировку целой группы латинских надписей из Херсонеса и в определенной степени подтверждают историческую достоверность данных, сообщаемых Константином Багряниродным. Публикуемая надпись, наряду с уже известными памятниками, значительно расширяет источниковую базу изучения позднеантичной истории Херсонеса и, в частности, характера взаимоотношений города с Восточно-Римской империей на рубеже III - IV вв.

Примечания

1. *Написание этой статьи инициировал беспрестанно ушедший из жизни Ю. Г. Виноградов. Именно в беседах с Юрием Германовичем, который высказал ряд замечаний при чтении надписи в мае 1999 г., и рождалась идея опубликовать этой в известной степени интересной эпиграфической памятник.*
2. Кадис В. И. Херсонес Таурический в первые века н. э. - Харьков, 1981. - С. 34 - 36; Зубарь В. М. Херсонес Таурический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. - Киев, 1994. - С. 122 - 148; Зубарь В. М. Северный Полюс Римская империя. (Середина I в. до н. э. - первая половина VI в. н. э.). - Киев, 1998. - С. 150 - 156.
3. Зубарь В. М. Херсонес Таурический... - С. 126 - 141; Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. - 1995. - Т. IV. - С. 545 - 561; Пирю Л. С. Проблемы эволюции на Джерсела та историю північноантичного Херсонеса // Археологія. - 1997. - № 2. - С. 123 - 128.
4. Надпись была обнаружена в 1995 г., однако только в 1998 г. она была включена в отчет о раскопках. См.: Антонова И. А., Суханова С. П., Сорочин С. Б. Отчет о раскопках и находках Херсонеса в 1998 г. // Архив ИЭХТ. - 1998. - Дело № 3389/1. - С. 6.
5. Ср.: Sandys J. E. *Latin Epigraphy. An Introduction to the Study of Latin Inscriptions.* - Groningen, 1969. - p. 51; Соломонович Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таурического... - М., 1983. - С. 74 - 75, № 53, С. 82, № 68.
6. Антонова Т. И. К вопросу о приходах в составе населения Опыта I - III вв. н. э. // Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. - Я., 1968. - С. 196.
7. Moisy A., Fildmann R., Marton E., Szilagyi M. *Nomenclator provinciarum Europae Latinae et Galliae Cisalpinae cum indice inverso.* - Budapestini, 1983. - p. 64.
8. Alßbly G. Ред.; Э. И. Соломонович. Новые эпиграфические памятники Херсонеса Таурического // *Гномон.* - 1984. - № 56. - S. 785. Ср.: Соломонович Э. И. Латинские... - С. 74 - 75, № 53; Цукерман К. Указ. соч. - С. 553 - 556.
9. Alßbly G. *Op. cit.* - S. 785. Ср.: *CH.*, III, 14704.
10. *Not. Dig. Or. M.*, 29 - 36; Aricescu A. *Armata romana in Dobrogea.* - Bucaresti, 1977. - p. 37 - 41; *Galica V. Cu privire la legatul Legiunii a XI Claudiae la Dunarea de Jos // Pontica.* - 1978. - Т. 11. - p. 114; Zahariade M. *Moesia Secunda, Symbia si Notitia Dignitatum.* - Bucaresti, 1988. - p. 55 - 61.
11. Benes J. *Auxilia Romana in Moesia atque in Dacia.* - Praha, 1978. - S. 31, и 81/44.
12. Там же. - S. 58, № 142/6.
13. Aricescu A. *Op. cit.* - p. 122 и сл.; 129. По мнению Т. Сарноковца, ретрографике клеймо, на основании которого сделан этот вариант, следует читать не как *Can(cus) D(alnatarus)*, а как *Cand(idiana)*.
14. *Zosimos*, 5, 45, 1.
15. Ср.: Southern P., Dixon K. R. *The Late Roman Army.* - London, 1996. - p. 12.
16. Sandys J. E. *Op. cit.* - p. 306; Cohen H., Eghert J. C., Cagnat R. *Latin Epigraphy II. The Coin-inscriptions and Epigraphical Abbreviations of Imperial Rome.* - Chicago, 1982. - p. XLVIII; Almar K. P. *Inscriptiones Latinae. Eine illustrierte Einführung in die lateinische Epigraphik.* - Odense University Press, 1990. - S. 481.
17. Ср.: Christol M. *La curruis de Traianus Maclianus et l'origine des protectores // Chiron.* - 1977. - Bd. 7. - p. 400.
18. Ср.: Saver S. *Untersuchungen zu den Vexillationen des römischen Kaiserheeres von Augustus bis Diokletian // Epigraphische Studien.* - 1967. - I. - S. 55, p 101; S. 57, p 108.
19. *Dannaszeresi A.* Die Ranganordnung des römischen Heeres. - Köln, *Gus*, 1967. - S. 108; Bohac Y. Le. *Die römische Armee.* - Stuttgart, 1993. - S. 220; Smith R. E. *Dux, praepositus // ZPE.* - 1979. - Bd. 36. - p. 263 - 273; Southern R., Dixon K. R. *Op. cit.* - p. 60-61.
20. Vinogradov Ju. G., Zubar V. M. Die Schola Principatum in Chersonesos // *Il Mar Nero.* - 1995/1996. - 2. - S. 130; Виноградов Ю. Г., Зубарь В. М., Антонова И. А. *Schola principatum in Херсонесе // ИЭ.* - 1999. - Т. XVI. - С. 73.
21. Ср.: Соломонович Э. И. Латинские... - С. 36, № 8; С. 39, № 10; Soproni S. *Militärschriften aus dem 4 Jh. im Donaukiez // AAH.* - 1989. - 41. - S. 109-110.
22. *CH.*, XI, 1836; Christol M. *Op. cit.* - p. 394 - 395; al.: Grosse R. *Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung.* - Berlin, 1920. - S. 13-14; Nagy T. *Commanders of the Age of Gallienus // AAH.* - 1965. - Т. 17. - p. 298 - 299; Saver S. *Op. cit.* - p. 121; Kolendorf, Bozilica V. *Inscriptions grecques et latines*

- de Nove. (Mesie Inférieure) - Bordeaux, 1997. - p. 111 - 112, N 75; Demandt A. Geschichte der Spätantike. Das Römische Reich von Diocletian bis Justinian 284 - 565 n. Chr. - München, 1998. - S. 31.
23. Эпиграфические памятники с упоминаемим проектора собраны в: Frank R. J. Scholae Palatinae. The Palace Guards of the Later Roman Empire // Papers and Monographs of the American Academy in Rome. - 1969. - Vol. 13. - p. 35-37.
24. Попр. см.: Domaszewski A. Op. cit. - S. 188 - 190; Dobson B. Einführung // Domaszewski A. Die Rangordnung des römischen Heeres. - Köln, Gax, 1967. - S. LVIII - LIX; Diener H. - J. Protector // RE. - 1968. - Suppl. XI. - col. 1113 - 1114; Frank R. J. Op. cit. - p. 33-40; Bobek Y. Le. Op. cit. - S. 42, 48, 226; Christol M. Op. cit. - p. 402 - 408; De Blois L. The Policy of the Emperor Gallienus. - Rome, 1976. - p. 85, 106; Southern P., Dixon K. R. Op. cit. - p. 14.
25. CIL. III. 3424; Suxer R. Op. cit. - S. 55, № 101; S. 57, 121.
26. Diener H. - J. Op. cit. - col. 1116; Frank R. J. Op. cit. - p. 40-41; 47-58; Southern P., Dixon K. R. Op. cit. - p. 14 - 15; Demandt A. Op. cit. - S. 37, 226.
27. Jones A. H. M. The Later Roman Empire 284 - 602. - Oxford, 1964. - Vol. 2. - p. 53 - 54.
28. Regibus L. La Monarchie militaire de Gallieno. - Milan, 1939. - p. 108; Neumann A. Vexillatio // RE. - 1958. - Bd. VIII. - N. 2. - Sp. 2442 - 2444; Parker H. M. D. The Roman Legions. - New-York, 1958. - p. 164; Grant M. The Army of the Caesars. - London, 1974. - p. 237.
29. Suxer S. Op. cit.; Webster G. The Roman Imperial Army of the First and Second Centuries A. D. - London, 1969. - p. 80; Zachariade M. Vexillation in Northern Dabradja // Dacia. - 1986. - T. 30. - p. 173 - 186.
30. Рокитова М. Н. Новые латинские надписи с юга России // ИВК. - 1909. - Вып. 33-С. 7; Parker H. M. D. Op. cit. - p. 165.
31. Zahariade M. Vexillation ... - p. 176; Stephens G. R. Severan Vexillations at Ribchester // Britannia. - 1987. - Vol. 18. - p. 240.
32. Зубарь В. М. Херсонес Таурический... - С. 44 - 78; Зубарь В. М. Генералъ Помп... - С. 88 - 141.
33. Suxer S. Op. cit. - S. 57-58.
34. Neumann A. Op. cit. - Sp. 2444 - 24448; Nischer E. C. The army reforms of Diocletian and Constantine and their modifications up to the time of Notitia Dignitatum // JRS. - 1923. - Vol. 13. - P. 1. - 2. - p. 13 - 17; Parker H. M. D. Op. cit. - p. 189; Jones A. H. M. The Later Empire 284 - 602. A Social, Economic and Administrative Survey. - Oxford, 1964. - Vol II. - p. 607; Grant M. The Climax of Rome. The Final Achievements of the Ancient World. 161 - 337 A. D. - Boston, Toronto, 1968. - p. 40 - 41; Frank R.J. Op. cit. - p. 55; Grant M. The Army of the Caesars. - p. 277 - 280; Southern P., Dixon K. R. Op. cit. - p. 13 - 14; Demandt A. Op. cit. - S. 225.
35. Southern P., Dixon K. R. Op. cit. - p. 15.
36. Рокитова М. И. Новые латинские надписи из Херсонеса // ИВК. - 1907. - Вып. 23. - С. 13. IOSPE. F. № 656.
37. Соломонок Э. И. Латинские ... - С. 27 - 28, № 2; Цукерман К. Указ. соч. - С. 553 - 554.
38. Велков В., Александрова Г. Монтана II. - Монтана, 1994. - С. 17, № 32; С. 21, № 42; С. 28-29, № 57; С. 47. № 114.
39. Kolenda J., Bohlova V. Op. cit. - p. 111 - 112, N 75.
40. Manzella I. S. Avidum mare nausis. Un naufragio nel porto di Odessos e altre iscrizioni // Mélanges de l'école française de Rome. - Antiquité. - 1999. - T. 3. - 1. - p. 79 - 96; Soproni S. Die letzten Jahrzehnte des römischen Limes. - München, 1985. - S. 111 - 112.
41. Ср.: CIL. III. 3424.
42. Цукерман К. Указ. соч. - С. 553 - 554.
43. Шангин М. А. Некоторые надписи Херсонесского музея // ВДН. - 1938. - № 3. - С. 79 - 90, № 9; Соломонок Э. И. Латинские ... - С. 74 - 75, № 53; Alföldy G. Op. cit. - S. 785; Surovski T. Wojsko rzymskie ze Mezji Dolnej i na rojniscu zbudzrnie Morza Czarnego. - Warszawa, 1988. - s. 164, прим. 17; Зубарь В. М. Херсонес Таурический... - С. 130 - 132; Цукерман К. Указ. соч. - С. 554 - 556.
44. Аналогичное написание буквы L известно еще по одному небольшому фрагменту латинской надписи из Херсонеса, который и предположительно плане Э. И. Соломонок считала возможным считать частью рассмотренного памятника. См.: Соломонок Э. И. Латинские ... - С. 83, № 68.
45. Alföldy G. Op. cit. - S. 785. Ср.: Цукерман К. Указ. соч. - С. 556.
46. Alföldy G. Op. cit. - S. 785.
47. Шангин М. А. Некоторые надписи... - С. 79 - 80; Соломонок Э. И. Латинские ... - С. 75.
48. Цукерман К. Указ. соч. - С. 555.
49. Рокитова М. И. Новые латинские надписи из Херсонеса // ИВК. - 1907. - Вып. 23. - С. 19, № 4; IOSPE. F. № 572; Соломонок Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. - Киев, 1973. - С. 232 - 234, № 190.
50. Соломонок Э. И. Латинские ... - С. 41, 42, № 12.
51. Alföldy G. Op. cit. - S. 785
52. Зубарь В. М. Нове відомості про римські війська в Херсонесі Таурійському // Археологія. - 1993 а. - № 4. - С. 133 - 137.
53. Цукерман К. Указ. соч. - С. 556 - 557.
54. Там же. - С. 557.
55. Попр. см.: Зубарь В. М. Херсонес Таурический... - С. 44 - 60, 126 - 133; Зубарь В. М., Сарноньский Т., Савелья О. Я. Нові латинські написи з римського храму в околицях Херсонеса Таурійського // Археологія. - 1997. - № 4. - С. 80 - 88; Зубарь В. М., Сарноньский Т., Савелья О. Я. Новые эпиграфические памятники из римского храма в окрестностях Херсонеса Таурического // ВДН. - 1999. - № 2. - С. 214-217.
56. Vinogradov Ju. G., Zubar V. M. Op. cit. - S. 129 - 143; Vinogradov Ю. Г., Зубарь В. М., Антонова Н. А. Указ. соч. - С. 72-81.

57. Зубарь В. М. Херсонес Таврический... - С. 132 - 134; ср.: Цукерман К. Указ. соч. - С. 558.
58. Антонова И. А. Административные звания херсонесской иерархии и форма Херсона // *Хб.* - 1997. - 8. - С. 8 - 9; Антонова И. А. 15 лет работ и цитации Херсонеса // *Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект*. - Тезисы докладов. - Севастополь, 1997. - С. 19 - 24.
59. Подр. см.: Nudel B. *Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus' Information on the Bosporan Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered* // *Dialogues d'Histoire ancienne*. - 1977. - 3. - p. 87 и сл.; Сиприян С. Ю. Астер и Херсонес (к достоверности легенды о Ликии) // *СА* - 1987. - № 1. - С. 48 - 57; Зубарь В. М. Из истории Херсонеса Таврического на рубеже н. э. // *ВДИ*. - 1987. - № 2. - С. 120 - 123; Зубарь В. М. Херсонес Таврический... - С. 133 - 136; Зубарь В. М. Северный Понт... - С. 153; Руслева А. С. Религиозный аспект исторической поездки в Ликию Константина Багрянородного // *MOUSEION. Профессору А. И. Зайцеву к 80-летию со дня рождения*. - СПб., 1997. - С. 281 - 290; Руслева А., Руслева М. Верховная богиня античной Таврики. - Киев, 1999. - С. 106 - 111; Юрочкин В. Ю. Этно-политическая ситуация в поздантичной Таврике в сочинении Константина Багрянородного и археологические реалии // *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья*. - Затворожье, 1999. - С. 279 - 280; Антохин В. А. История Боспора Киммерийского. - Киев, 1999. - С. 171 - 176.
60. См.: Фролова И. А. Монеты Фидарка (285 - 308 гг.) // *СА*. - 1984. - № 2. - С. 46 - 52; Фролова И. А. Вторжения таврических племен и города северного Причерноморья по нумизматическим данным // *СА*. - 1989. - № 4. - С. 199; Фролова И. А. Монетное дело Боспора. - М., 1997. - Ч. 2. - 85-95; Цукерман К. Указ. соч. - С. 545 - 560; Айбабин А. И. Этническая история раннеантичного Крыма. - Симферополь, 1999. - С. 47-48.
61. *Квкс Кюккя* - Ныркк на территориях современной Турции.
62. *Const. Porph. De adm. imp.*, 53.
63. Зубарь В. М. Северный Понт... - С. 154.
64. Подр. см.: Там же.
65. Харамита Я. К истории Херсонеса Таврического и Боспора // *Античное общество*. - М., 1967. - С. 205, 207 - 208; Антохин В. А. История... - С. 176.
66. Подр. см.: Зубарь В. М. Северный Понт... - С. 155 - 156. Ср. Юрочкин В. Ю. Указ. соч. - С. 280.
67. Barnes T. D. *The New Empire of Diocletian and Constantine*. - London, 1982. - p. 255, tabl. 5; Kienast D. *Römische Kaiserliste. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. - Darmstadt, 1990. - S. 277.
68. Зубарь В. М. Северный Понт... - С. 154 - 155. Ср. Юрочкин В. Ю. Указ. соч. - С. 280.
69. Jones A. H. M. *Op. cit.* - p. 53 - 54; Southern P., Dixon K. R. *Op. cit.* - p. 14 - 15.
70. Подр. см.: Jones *Op. cit.* - p. 609; Hoffmann D. *Das spätrömische Bewegungskreuz und Notitia Dignitatum*. - Düsseldorf, 1969. - S. 405 - 407; Demougot E. *La Notitia Dignitatum et l'histoire de l'Empire d'Occident au début du Ve siècle // Latomus*. - 1975. - T. 34. - Fasc. 4. - p. 1131; Luttwak Ed. N. *The Grand Strategy of the Roman Empire. From the First Century A. D. to the Third*. - Baltimore, London, 1976. - p. 188; Гущинин Е. П. Гирод и армия поздантичной эпохи и советской историографии // *Гирод и государство в древних обществах*. - JL, 1982. - С. 91; Demandt A. *Op. cit.* - S. 225.
71. Ср.: Цукерман К. Указ. соч. - С. 558; Айбабин А. И. Указ. соч. - С. 53 - 54.
72. Baynes N. N. *Three Notes on the Reforms of Diocletian and Constantine* // *JRS*. - 1925. Vol. 15. - Part 2. - p. 201 - 204; Luttwak Ed. N. *Op. cit.* - p. 179 - 188.
73. Grant M. *The Climates of Rome*, p. 21 - 35; Luttwak Ed. N. *Op. cit.* - p. 132; Southern P., Dixon K. R. *Op. cit.* - p. 9-20.
74. В контексте предположенной интерпретации расспросной группы эпиграфических памятников можно было уверенно говорить, что в надписи с инициалами претектора [ор]е[та] милит[ар]и[с] следует переводить не как "поисные сооружения" (IOSPE.F. № 656; Созоменок Э. И. Латинские... - С. 27 - 28, № 2; Айбабин А. И. Указ. соч. - С. 51), а как "поисные охоты", после победоносного завершения которых она и была воздвигнута (Зубарь В. М. Херсонес Таврический... - С. 138).